

Я.Ф. Головацкий

**Журнал Министерства
Народного Просвещения**

Часть 179

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Я11

Я11 **Я.Ф. Головацкий**
Журнал Министерства Народного Просвещения: Часть 179 / Я.Ф. Головацкий – М.: Книга по Требованию, 2014. – 50 с.

ISBN 978-5-4241-8296-9

Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть 179

ISBN 978-5-4241-8296-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Безъ всякаго сомнѣнія, въ этой странѣ пребывали въ древнее время и Чудскія, и Кельтскія, и Германскія племена, и всѣ они оставили послѣ себя слѣды своего прежняго быта. До сихъ поръ возвышаются по всей подкарпатской странѣ многочисленныя курганы и насыпи, скрывая внутри себя еще не изслѣдованныя памятники старины ¹⁾. Но во всякомъ случаѣ это было въ столь отдаленное время, что въ этническомъ отношеніи никакихъ слѣдовъ не осталось ни въ жизни, ни въ быту, ни въ типѣ, ни въ костюмѣ, ни въ языкѣ, ни даже въ преданіяхъ нынѣшняго населенія.

Со времени образованія славянскихъ государствъ—Великоморавскаго, Польскаго и Русскаго, карпатское погорье уже постоянно занято было славянскимъ народонаселеніемъ, которому не помѣшала во владѣніи земель ни переходъ Угровъ или Мадьяръ возлѣ Кіева (884 г.), ни послѣдовавшее затѣмъ завоеваніе ими Великоморавскаго княжества (899—907 гг.). Съ этой поры въ Карпатскихъ горахъ соприкасались политическія границы трехъ государствъ— Польши, Угрии и Руси, но народъ Славянскій занималъ свои прежнія поселенія. Онъ долженъ былъ уступить кочевникамъ Мадьярамъ только притисскія и придунайскія степи ²⁾. Впрочемъ, есть доказательства, что перво-

¹⁾ Объ изслѣдованіи памятниковъ русской старины, сохранившихся въ Галичинѣ и Буковинѣ. Труды перваго археологическаго съезда въ Москвѣ. 1869. Т. I, стр. 219.

²⁾ Въ сказаніяхъ угорскихъ лѣтописцевъ Анонима нотарій Велы и Симона Кезы, основанныхъ на мѣстныхъ преданіяхъ, находится намекъ на дорогу, куда впервые пробралась толпа завоевателей-Мадьяръ въ Угрію. Анонимъ говоритъ, что князь Галицкій далъ Уграмъ 2.000 лучниковъ и 3.000 мужиковъ, которые показывали имъ дорогу чрезъ *Говошскій лѣсъ* до перехода на рѣку Хунгъ (*duo millia sagittarum et tria milli rusticorum anteire praeserit, qui cis per silvam Novos viam praepararent. Anonym., Gesta Hun garorum*). Это описаніе можно скорѣе отнести къ нашествію Батыя, которому намѣстникъ князя Данила, Дмитрій, далъ спутниковъ въ походъ на Угрію. Хвастливый Мадьяръ приписалъ ту же честь Арпаду и его дружинѣ. Подъ именемъ *silva Novos* можно подразумѣвать мѣстность Говшевъ, откуда происходитъ многочисленная галицко-русская шляхта—Говшовскіе. Названія *Novos* (Говошь) имѣтъ въ Галичинѣ; оно, очевидно, звучитъ по мадьярски, но всѣмъ извѣстны въ Стрийскомъ уѣздѣ Говошскій лѣсъ и Говшовская утесистая гора надъ р. Свячей, на которой до сихъ поръ стоитъ Гошонскій Преображенскій монастырь. Не менѣе замѣчательно выраженіе Симона Кезы (*Sim. de Keza Gesta Hunnorum et Hungarorum: Arpadum gente sua Ruthenorum Alpes prior perforavit*). Арпадъ съ своимъ народомъ первый прошелъ ущелья Русскихъ полонинъ (горъ). Слѣдовательно, въ XIII столѣтіи Угры называли Карпаты *Русскими горами* (*Alpes Ruthenorum*), а русскіе писатели, на оборотъ,— горами Угорскими.

начальныя границы этихъ государствъ не были на самомъ хребтѣ Карпатъ, а у южной подошвы Карпатскаго погорья. Анонимъ, нотарій короля Велы, пишетъ, что король Стефанъ заключилъ договоръ съ владѣтелемъ польскимъ на счетъ границъ, проводя линію отъ города Острохолма (слав. Ostrihomъ, лат. Strigonium, нѣм. Gran) и Ягра (Erlau) къ р. Тисѣ, послѣ по р. Тенлѣ къ городу Слану (Soóvár) вождѣ Пражева, и здѣсь они положили границы между Мадьярщиной, Польшей и Русью ¹⁾.

Итакъ, можно положительно сказать, что вся подкарпатская страна и карпатское погорье заселены были съ доисторическихъ временъ племенами Славянскими. Отсюда, вѣроятно, вышли (610—641 гг.) Сербы и Хорваты, а можетъ быть, и Чехи и заселили нынѣ занимаемыя ими земли; здѣсь полагалъ еще Несторъ Хорватовъ, а въ содѣствѣ съ ними—другія славянскія племена: Бужанъ, Дулѣбовъ, Древланъ, Тиверцевъ, Угличей. Съ самаго основанія Русскаго государства владѣли всею этою землею Русскіе князья Рюрикова дома; они завели здѣсь русское управленіе и русскій гражданскій бытъ. Уже въ XI столѣтїи власть Ростиславичей утвердилась на карпатскомъ погорьѣ до того, что одинъ изъ нихъ, Василько Требовальскій, могъ посылаться съ мыслью завоевать Польшу и мечталъ о дальнихъ походахъ и войнахъ съ дунайскими Болгарами и о побѣдахъ надъ Половцами: „Реку“, говорилъ Василько, — „брату своему Володареву и Давиду: дайте ми дружину свою молодшую, а сама пѣйта и веселится; и помыслихъ, на землю Лядскую наступлю на зиму и на лѣто и возму землю Лядскую, и мѣщу Русскую землю; и по семъ хотѣлъ есмь переяти Болгары Дунайскыи и посадити я у себе; и по семъ хотѣлъ проситися у Святополка и у

¹⁾ Stephanus ad avunculum suum Mieszkonem (должно быть: Boleslaum), ducem Poloniae, transmisit rogans ipsum, ut in terminis Poloniae et Hungariae conveniret, — ante Strigoniam venit in terminis Poloniae et Hungariae tentoria fixit, deinde Magriensem civitatem (Agria, Erlau) nam termini Polonorum ad litas Danubii ad civitatem Strigoniensem terminabantur. Deinde Magriensem (rum. in Agriensem) civitatem ibant in fluvium, qui Tissia nominatur, cadentes juxta fluvium, qui Cepia (Торпа) nuncupatur usque ad castrum Salis (Soóvár), ibique inter Hungaros, Ruthenos et Polonos fines dabant. (Anonymus Belae regis notarius). Следовательно современникъ короля Стефана (997—1038) Владимір Великій занялъ у Ляховъ не только Червѣнскіе города (какъ пишетъ Несторъ), но всю закарпатскую страну по и. Солоную (Slana, Soóvár, Salzburg, castrum Salis), рѣку Тенлу (притокъ Ондавы) и Тису. Такимъ образомъ, на основанїи сказанія Анонима, нынѣшняя Угорская Русь можетъ считаться достояніемъ Владиміра Святого.

Володимера или на Половци—да любо налѣзу собѣ славу, а любо голову свою слою за Русьскую землю... Но за мое възпесненіе низложи мя Богъ и смири“¹⁾. Несчастное ослабленіе Василька воспрепятствовало ему исполнить эти высокоумѣрные планы богатырской души, но слова, столь искренно исповѣданныя Василькомъ, живописно представляютъ, въ какомъ цвѣтущемъ состояніи находилась въ то время Подкарпатская Русь, и какъ сильно было государство Василька, когда онъ считалъ возможнымъ безъ помощи другихъ князей совершить столь важныя дѣла.

Въ то время, когда въ нынѣшней средней Россіи жила еще инородцы, среди которыхъ только что водворялась русская жизнь,— въ Перемышлѣ, Ярославлѣ, Теремблѣ, Галичѣ, Вельчѣ, Вужевѣ, Звенигородѣ и другихъ городахъ²⁾ давно уже кипѣла русская жизнь, процвѣтала русская гражданственность и развивалась русская культура.

Здѣсь, по сказаніямъ лѣтописей, прославились имена знаменитыхъ въ исторіи Володаря, Владимірка и Василька; здѣсь было главное поприще дѣятельности Романа, Данила, Льва. Здѣсь, въ Галичскомъ замкѣ, *высоко сидѣлъ Ярослав Осмомыслъ на своемъ златокочанномъ столѣ, подперши своими желѣзными полками торы Угорскія* (до сихъ поръ видѣющіяся изъ развалинъ Галичской крѣпости); отсюда онъ *затворялъ врата Дунаю, суды рядилъ до Дуная и стрѣлялъ съ отня злата стола салтаны за землями*³⁾. Здѣсь Романъ Мстиславичъ принималъ Греческаго императора и съ гордою осанкой указывалъ папскимъ посламъ на свой мечъ при бедрѣ, которыми онъ побуждалъ своихъ враговъ. Отсюда, наконецъ, выплыло вдоль по Днѣстру, на тысячѣ лодьяхъ, русское воинство, столь храбро сражавшееся вмѣстѣ съ своимъ юнымъ княземъ Даниломъ Романовичемъ въ несчастной битвѣ при Калкѣ⁴⁾. Отсюда же выступилъ тотъ же князь Данилъ съ своими блестящими полками на помощь Угорскому королю Белѣ IV, выѣзжая на своей красивой лошади, *по обычаю русскому*, въ золотой збруѣ, которой удивлялись Нѣмцы, и самъ

¹⁾ Лѣтопись по Лаврентьевск. списку. С.-Пб. 1872, стр. 256.

²⁾ Извѣстно, что города сѣверо-восточной Руси Владиміръ, Перемышль, Галичъ, Ярославль, Звенигородъ и др. названы въ память нашихъ южныхъ (галицкихъ) городовъ, какъ обыкновенно въ колоніяхъ поселенцами даются имена первоначальнаго ихъ отечества.

³⁾ Слово о полку Игоревѣ.

⁴⁾ Объ изслѣдованіи памятниковъ русской старины, сохранившихся въ Галичинѣ и Вуковинѣ, стр. 7.

король приходилъ въ восторгъ отъ того, что Даниилъ явился во всемъ блескѣ *обычаемъ русскимъ отцовъ своихъ* ¹⁾, словомъ — здѣсь была вновь раздѣлѣнная жизнь могущественнаго Русскаго государства. И до сихъ поръ остались галицско-русскіе города и мѣстечки (хотя, впрочемъ, въ измѣненномъ видѣ), и большая часть мѣстностей и рѣкъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ, сохранила, по преданію вѣрнаго своей народности люда, старо-русскія названія ²⁾.

За исключеніемъ нашествія Батия, передъ несмѣтными полчищами котораго народъ опрометью бѣжалъ изъ разворонныхъ странъ, тѣсняясь въ горы и за Бескиды ³⁾, а также исключивъ раззорительные походы Ногай и Телебуги въ Угрію и Польшу ⁴⁾, до половины XIV столѣтія не замѣчаемъ никакого передвиженія племенъ или большаго переселенія народа въ прикарпатскихъ краяхъ, кромѣ незначительныхъ поселеній военнопленныхъ или добровольныхъ колоній.

Нашествіе Татаръ на Галицкую Русь и раззореніе ими всей прикарпатской страны нанесли, однако, глубокую рану народному быту русскому, и эти раззоренія были тѣмъ губительнѣе, что повторялись периодически почти до новѣйшихъ временъ. Въ народныхъ пѣсняхъ остались воспоминанія объ этихъ нападеніяхъ Татаръ и Турокъ.

Послѣ смерти Галицкаго князя Юрія II Львовича и послѣ прекращенія княжескаго рода по прямой линіи, галицкій престолъ занялъ Мазовецкій князь Болеславъ Тройденевичъ, сынъ Маріи, старшей сестры Юрія. Крещенный и воспитанный своею матерью въ православіи и только въ 1329 г. совращенный въ католичество, Болеславъ круто обращался съ Русью и дѣлалъ насилія ихъ православной вѣрѣ; по этой причинѣ онъ и былъ отправленъ, по сказаніямъ Поляковъ, и умеръ отъ яда. Вслѣдъ затѣмъ король Польскій Казиміръ, подъ предлогомъ родства съ княземъ Русскимъ и по праву сильнѣйшаго завладѣлъ землей. Такимъ образомъ, въ первой половинѣ XIV вѣка кончилась самостоятельность Галицко-Русскаго княжества, а вмѣстѣ

¹⁾ Данило приде къ нему (королю), исполчи вся воя своѣ... бѣша бо кони въ личинахъ и въ кодрѣхъ кожанныхъ, и люде во ярицѣхъ, и бѣ подковъ его свѣтлость велика, отъ оружья блистающа. Самъ же (Даниилъ) ѣха подлѣ короля, по *обычаю русску*: бѣ бо конь подлѣ нимъ дивленію подобенъ, и сѣдо злата мѣжена, и стрѣлы, и сабля златомъ украшена. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, II, стр. 187.

²⁾ Объ наслѣд. пам. русск. старины, стр. 8.

³⁾ Ипат. лѣт., стр. 178.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 211 и 214.

съ тѣмъ, и политическая исторія самостоятельной Галицкой Руси. Едва Казимиръ успѣлъ занять Галичину, какъ загорѣлась жестокая борьба между Польшей и Литвой, князя которой, на основаніи родства съ Русскими князьями, домогались Червонной Руси, Полѣсья, Волыни и Подолья (Любарть-Димитрій-Гедиминовичъ, будучи женатъ на галицкой княжнѣ, дочери Юрья II, былъ ближайшимъ наследникомъ). Литовцы, въ соединеніи съ Татарами, опустошали нынѣшнюю восточную Галицію по рр. Сянъ и Днѣстръ. Послѣ смерти Казимира (1370 г.), во время владѣнія князя Владислава Опольскаго (по 1379 г.), Людовика Угорскаго и его дочери Маріи (по 1386 г.), продолжалась та же борьба за Русскія земли между Польшей и Литовскими князьями, которые, принадлежа къ православному вѣроисповѣданію и имѣя наклонность къ русской народности, всегда находили сочувствіе и поддержку въ Галицкой Руси. Послѣ женитьбы Владислава Ягайла и соединенія Польши и Литвы унялась на время война, по вскорѣ братья Ягайловы, особенно Свидригайло, поддерживая желанія Литвы и Руси отрѣшиться отъ Польши, начали новую войну съ короной. Свидригайлу помогали Татары и Русь въ Галичинѣ, Волыни и Подоліи. Между тѣмъ (1432 г.) Поляки успѣли превратить бывшее Галицко-Русское княжество въ польскую провинцію, назвавъ ее воеводствомъ Русскимъ или Червонною Русью (*Russia Rubra*). Когда же Турки взяли крѣпости Килію и Вѣлгородъ, а Крымскіе Татары (1475 г.) отдались въ ихъ покровительство, тогда нападенія Турокъ и Татаръ стали повторяться еще чаще, губя несчастную страну, которая доведена была до крайняго обѣдненія ¹⁾.

Русь терпѣла, впрочемъ, не только отъ нападеній Татаръ, Турокъ и другихъ непріятелей, но въ разнузданной Польшѣ собранное посполитое руженіе (ополченіе) нерѣдко бросалось на спокойныхъ жителей и грабило страну не хуже непріятели, какъ это сознаютъ самые польскіе историки ²⁾. Вывало, покуда соберется польское войско, Татары давно ушли съ плѣнниками и добычей ³⁾. По

¹⁾ *Cassus fuit et ridiculosus onerosaque terrarum Russiae ad medietalia Poloniae ingressus. Pluribus enim hebdomadis in locis variis Podoliae stativa habentes proprios turbabant et devorabant.* Длугошъ, кн. XIII, стр. 531, 532.

²⁾ *Tatari praeda apud Taurica deposita, mense Julio iterum immani excursione easdem regiones divexerant. Quibus incommodis et conditiis hominum res motus, nobilitati omni polona arma sumere et apud Sandomiriam celeriter sibi praesto jussa, ipse Cracovia relicta eodem sese contulit. Dum aegre moliantur conveniunt nostri, hostes praeda onusti ad sua se recepere. Quo cognito nostri quoque dilapari sunt, cum*

причинѣ этого нерадѣнія о земляхъ Русскихъ, приписываемаго королю, послѣ нападеній татарскихъ, безнаказанно опустошавшихъ Подолію и Галичину въ 1448, 1450, 1457, 1469 и 1474 годахъ, эта польская неурядица надѣла всѣмъ до того, что представители русскаго дворянства, не смотря на обѣщанныя шляхетскія свободы, угрожали избрать себѣ другаго государя ¹⁾.

Съ самаго начала Польскіе короли обѣщали соблюдать права Руся, но они нивогда не сдерживали своего слова. Казиміръ Великій обѣщаль не стѣснять православнаго вѣроисповѣданія, но уже въ 1370 году, въ грамотѣ своей къ патриарху Цареградскому, угрожалъ крестить Русь въ латинство ²⁾. Вслѣдствіе постановленія на сеймѣ въ Корчинѣ 1456 г., Казиміръ Ягеллонъ издалъ особня привилегіи для воеводствъ Русскаго и Подольскаго, а въ 1462 г. и для Бѣлзскаго, но этими привилегіями могли пользоваться только католики (то-есть пришельцы Поляки да совращенные Русскіе), такъ какъ еще Владиславъ Ягайло исключилъ изъ шляхетскихъ привилегій православную Русь. По этой причинѣ знатныя и доходныя достоинства воеводоу, каштеляноу, старостоу, войтоу (бургомистроу) раздаваемы были исключительно католикамъ, и они же имѣли голосъ и верхъ на сеймахъ и въ королевскомъ сенатѣ. Русскіе князья, бояре, дворяне всегда и вездѣ были оскорбляемы. Русское духовенство (*popos ruthenicales*) должно было платить наравнѣ съ другими жителями (не шляхтой) иллоги (*fertones*), и то съ души, а не съ земли, какъ другія податныя сословія, между тѣмъ какъ римско-католическое духовенство освобождено было отъ государственныхъ налоговъ за исключеніемъ подымнаго (съ своихъ подданныхъ) ³⁾.

Совращенные въ католичество бояре Кердеевичи, Ходоровскіе,

non multo minore, quam hostes, damno et incommodo Sandomiriensem tractum affecissent, praeter quod abigendis tamen et trucidandis hominibus abstinere. Кромърь, кн. XIII, стр. 439.

¹⁾ Regio Podoliac et Russiac, justa forsitan efferrens rabie, ut niteretur sibi de alio principe provideri, videntes se non solum ope sed omni spe destitutos. Даугошъ, подъ 1475 годомъ, кн. XIII, стр. 532. Не знаешь, на какомъ основаніи г. Кулишъ пишетъ, что въ продолженіе 39 лѣтъ существовалъ мирный союзъ Татаръ съ Польшею, и что въ XV столѣтіи имъ воевать было не за что. *Восточникъ Европы* 1874 г., мартъ, стр. 19.

²⁾ Acta et diplomata graeca medii aevi, sacra et profana, edid. Jos. Müller et Fr. Miklosich, Vindobonae, 1860. T. I, стр. 577, 578.

³⁾ Statuta novae civitatis Korszuncensis, подъ 1456 г. *Домелъ Codex diplomaticus*. T. VIII.

Моженчичи, Цебровскіе, Кляусы и др. строили на Русской землѣ костелы и кляшторы для католиковъ и надѣляли ихъ богатыми фондами, а свои церкви и монастыри предоставляли нищетѣ и разоренію. Сверхъ того, польскіе помѣщики облагали русское духовенство такими налогами, присвоивали себѣ юрисдикцію надъ ними, насильно забирали ихъ дворнища (усадыбы) и прогоняли ихъ. Уже въ 1497 году Перемышльскій епископъ Іоанникій подалъ жалобу королю Альбрехту, что Перемышльскіе старосты при судебныхъ разбирательствахъ съ католиками не принимаютъ свидѣтельства Русскихъ и считаютъ его недѣйствительнымъ, и что старосты принуждаютъ Русскихъ праздновать латинскіе праздники ¹⁾.

Со времени завоеванія Галицкой Руси Поляками начался политическій и религіозный гнетъ и продолжался почти 500 лѣтъ. Нужно замѣтить, что въ Галичинѣ раньше началось угнетеніе русскаго элемента, чѣмъ въ смежныхъ областяхъ, доставшихся Литовскимъ князьямъ, и польское иго всего сильнѣе давило Галичанъ. Король, именовавшій себя господаремъ (то-есть, государемъ) и наслѣдственнымъ владѣтелемъ Руси (*dominus et haeres Russiae*), распоряжался безъ стѣсненія въ Галичинѣ, тогда какъ въ литовскихъ земляхъ онъ долженъ былъ соблюдать условленные законы. Уже въ XV столѣтіи Польскіе короли поручили управление Червонною Русью извѣстнымъ фамиліямъ Одровонжовъ, Вучацкихъ, Ходечовъ, которые управляли самовластно такъ называемымъ воеводствомъ Русскимъ. Изъ рода Одровонжовъ были воеводами Петръ, а съ 1450 г. сынъ его Андрей, и современно съ ними двое другихъ изъ того же рода занимали высшія степени латинской іерархіи: Іоаннъ Одровонжъ былъ архіепископомъ Львовскимъ и Николай—епископомъ Перемышльскимъ. Деспотическое управленіе Одровонжовъ довело Русскихъ до крайности, и собранное во Львовѣ земство умоляло короля Казимира Ягеллона дать имъ другаго начальника края. Земляне согласились на особую контрибуцію по фертояѣ ($\frac{1}{4}$ гривны) и по волу съ лана ²⁾ и на уплату королевскаго долга Одровонжу, чтобы только освободить родную страну отъ ненавистнаго правителя. Послѣ того Галицкій староста Станиславъ Ходечь отдалъ Галицкую епархію мірскому челоуѣку Ро-

¹⁾ *И. Шараневичъ*, *Rys wewnętrznych stosunków Galicyi wschodniej w drugiej połowie XV wieku*. Lwów. 1869, стр. 108, 116.

²⁾ По этому поводу собраны съ Руси 20.000 головъ воловъ и значительная сумма денегъ, и все отдано Одровонжамъ. См. Даугошъ подъ 1465 г. XIII, стр. 346.

ману изъ Осталовичъ, который не только управлялъ Крѣпосскимъ монастыремъ и принадлежавшими ему мѣстными, но присвоилъ себѣ и судебную власть надъ православнымъ духовенствомъ, собиралъ съ священниковъ подати, рѣшалъ брачныя споры и даже расторгалъ супружества, самовластно позволяя разведеннымъ вступать въ новый бракъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, правительство имѣло громадное вліяніе на общественную жизнь Галицкой Руси. Польскіе короли, жалующіе мѣстными своими приближенными людьми (Поляковъ, католиковъ), давали имъ и судебную власть надъ мѣстными жителями, и почти неограниченную власть не только надъ крестьянами, но и надъ свободными владѣльцами русскими православными ²⁾, откуда безъ всякаго сомнѣнія проистекала главный источникъ политическаго и религіознаго гнета. Помѣщикъ судилъ, присуждалъ и казнилъ крестьянина въ уголовныхъ дѣлахъ безъ всякой апелляціи ³⁾. Прибавимъ къ этому, что въ городахъ и мѣстечкахъ русскіе православные, считаемые у Поляковъ иноверцами, исключены были изъ всѣхъ правъ, свободъ и льготъ права Магдебургскаго, которое столь щедро раздавалось не только городамъ и мѣстечкамъ, но даже нѣкоторымъ селамъ, съ устраненіемъ древнихъ русскихъ правъ и обычаевъ ⁴⁾. Теперь понятно, что Маг-

¹⁾ Уже въ 1447 г. воевода Петръ Одровоникъ разрѣшилъ супружество между Протасіемъ Ходороставскимъ изъ Вортникъ съ Θεодотіей Русской, дочерью Сеньки Лопатича изъ Осталовичъ, его законною женой (*Fedka Ruthena, uxor legitima Protasi Rutheni, filia nobilis Syenkoni Lopatycz de Ostalowice*), и далъ ему право жениться на другой, ей же выйдти замужъ за другого. Это рѣшеніе, конечно, дѣлалось противъ всѣхъ законовъ церковныхъ и гражданскихъ. *Acta castrensis Leopold. T. III, стр. 1119. Шарпанецъ, Русь wewnętrznychъ stronkówъ Galicyi, стр. 25.*

²⁾ Въ привилегіи Ягаймъ братьямъ Горайскимъ съ 1388 г. эта власть названа «*directa et absoluta jurisdictio super vasallos districtus ejusdem*», то-есть, Щебреишскаго уѣзда, Люблинской губерніи. *Балинскій и Лиманскій, Starożytna Polska, Warsz. 1844, T. II, стр. 810.*

³⁾ Жалованная грамота Казимира Великаго съ 1364 г. Голуховскому на село Дмитровка, въ которой говорится: *Kmettones vero ipsius coram nullo, nisi coram suo domino et haerede, cui damus causas criminales audirendi, judicandi et pro ipsius criminibus culpabiles et demeritos sententiandi, condemnandi, puniendi. Dodatek do Gasety Lwowskiej 1852 № 30.*

⁴⁾ Въ привилегіи Ягаймъ съ 1433, данной деревни Титовичи изъ Магдебургское право говорится: *Ut autem dicta villa Tytowicze eo citius hominum abundantia collocari possit, ipsam de jure polonico et ruthenico et quovis alio in jus Theutonicum, quod Magdeburgense dicitur, transferimus perpetuo duraturam... Eximi-*

дебургское право, даваемое пришельцамъ, подавило сословіе русскихъ гражданъ.

Пока впрочемъ, шляхта русская, конституціей въ Едльнѣ 1432 года, не была уравнена въ правахъ съ коронною шляхтой, и до признанія Вислицкаго статута обязательнымъ для Червоной Руси (на земскомъ съѣздѣ въ Краснотавѣ 1477 г.), помѣщики Русской земли должны были, по русскому праву, отбывать земскія повинности и обязанности въ отношеніи къ королю и платить налоги. Послѣ же уравненія правъ и привилегій вся тяжесть пала на крестьянъ. Съ тѣхъ поръ всѣ права государя надъ крестьянами перешли на помѣщика (шляхтича); онъ получилъ право налагать новые налоги земными плодами и даже деньгами. Съ той поры заведена подушная подать съ крестьянъ (*głównie, pogłównie*), при сохраненіи и прежнихъ налоговъ. и крестьяне обязаны были уплачивать праздничное, серебщину, кунницы, дякла, давать куры, яицы, каплуны, ссыпы ржи и овса, десятину, работать съ серпомъ, косой и проч.

Вслѣдствіе замѣны русскаго права правомъ польскимъ потеряли свободныя сословія русскія: *бояре, бортники, дьяки*, которые надревле подвластны были одному князю и еще при Казиміръ Великомъ причислялись къ свободнымъ сословіямъ (наравнѣ съ шляхтой). Какое почетное значеніе имѣли бояре въ древней Руси—извѣстно: Поляки, лишивъ ихъ прежнихъ преимуществъ, раздѣлили бояръ на три сословія: бояре *панцирные, путные* и *служки* (*servitores*) и подорвали всѣмъ права и льготы. Дьяки были грамотные люди, которые, вѣроятно, исполняли должность писарей или помощниковъ при разныхъ вѣдомствахъ. Они подписывались свидѣтелями на грамотахъ наравнѣ съ помѣщиками, боярами, священниками и бортниками; нѣкоторые изъ нихъ получали надѣлы имѣнія и отбывали военную повинность. Сословіе бортниковъ совсѣмъ было подавлено, ихъ угодья присвоили себѣ помѣщики. Прежніе владѣльцы земель и свободныхъ усадебъ (дворницъ)—бояре, бортники, дьяки—превращены въ дворовыхъ людей или закабалены въ крѣпостныхъ крестьянъ; даже священники—служители церкви сидящіе, на барской землѣ, принуждаемы были ис-

---

mus insuper absolvimus et perpetuo liberamus omnes emethones et quosvis dictae villae catholicos tantum, schismaticis et Ruthenis omnino exclusis et exceptis, qui coram jure Theutonico uti debent et gaudere. См. А. Стадницкаго, О kniaztwach we wsiach Wołoskich z poglądem na wójtowstwa we wsiach na Magdeburskiem prawie osadzonuch, we Lwowie 1853, стр. 4.

полнать крестьянскія повинности. Сверхъ того, во многихъ мѣстахъ Русскіе православные должны были давать католическимъ ксендзамъ десятины или ссыпы ржи и овса (*meszpe*) и платитъ имъ подати, праздничное и пр. ¹⁾ Иногда земли съ поселившимися на нихъ крестьянами отдаваемы были въ пожизненное владѣніе Евреямъ съ предоставленіемъ имъ полной свободы распоряжаться угодьями крестьянъ ²⁾.

Живныя воспоминанія о благихъ свободныхъ временахъ древней Руси сохранились въ народной поэзіи:

Добре було нашимъ батькамъ за давнихъ гѣтъ жити,
Доки не звали наши батьки паницины робити.

Народныя пѣсни, особенно обрядовыя (колядки, щедровки, ганьки, ладкапля), часто повѣствуютъ о военныхъ походахъ, о пышной збрѣ, драгоцѣнныхъ убранствахъ, несмѣтныхъ богатствахъ и всей роскошной прихотливости высшаго княжескаго и боярскаго сословія.

Но подъ тяжкимъ польскимъ владѣніемъ сословіе бояръ вывелось въ Галицкой Руси; одна часть, спасая свои привилегіи, должна была слиться съ польскою шляхтой, другая же судебными крючками, административными уловками или просто насиліемъ превращена въ крѣпостныхъ крестьянъ. Однакожь не всѣ вольные люди могли выдержать эту вопіющую несправедливость и спокойно поддаться порабощенію. Лишенные своихъ имѣній, прежніе владѣльцы свободныхъ земель, угнетаемые крайнею нищетою, доведенные до отчаянія и гонимые католиками, бросали свой родной край, соединялись съ бусурманами,

¹⁾ Учредят. грамота католич. прихода въ с. Бѣлка съ 1454 г. *Mensuale et clericala juxta consuetudinem aliarum villarum in terra Russiae, in jus teutonicum locatarum, ab incolis praedictae villae universis, vexus utriusque solvi.* Такая же грамота на приходъ въ с. Руниъ съ 1473 г.: *Ita omnes Rutheni in eadem villa nostra (Rumio), qui nobis singulis annis debent langwyczne alias praznuycze... tenebuntur dare annuatim truncum saliginis et truncum avenae, uti alii kmethones nostri in villa praefata nostra.* То же грамота на приходъ въ Литвиновъ съ 1476 года: *Item omnes, qui carent agris, tam Poloni, quam Rutheni ad quodlibet quartale duos grossiculos... item omnes christiani, quotquot sunt in Savanczuki ad eandem ecclesiam in Lithwinow adscribimus, qui christiani sibi plebano et suis posteris tenbuntur decimare.*

²⁾ Грамота Ягайлы, данная еврею Волчку на поселеніе деревни Вербѣжа при р. Щпркѣ, съ 1424 г.: *Confidentes de industria et circumspectione Wolczkonis Judaei, theleonatoris Leopoliensis (damus) villam Werbiż (quam)... usque ad tempora vitae suae tenebit... Hominibus confluontibus talem libertatem concedimus de praesenti, qualem ipsis dictus Wolczko deputabit.*